

— Ну конечно! — Гарри снял с плеча школьную сумку, открыл её и достал золотое яйцо. Дафна с благоговением смотрела на этот артефакт вблизи. Гарри не стал ей ничего рассказывать о нем, надеясь, что она найдет что-то, чего не заметил он сам. Обнаружив, что верхняя часть держится на защелке, она медленно повернула ее, Поттер как раз успел установить в комнате чары звукоизоляции. Как и следовало ожидать, громкий визг наполнил комнату, в результате чего они оба вздрогнули. Дафна, однако, не захлопнула тут же яйцо, как это сделал Гарри, а осмотрела его изнутри, разглядев странные цветные спирали и огоньки. Через несколько минут она закрыла яйцо и посмотрела на него с задумчивым выражением лица. Гарри хотел было что-то сказать, когда она снова открыла яйцо, а затем быстро его закрыла.

— Итак, что ты об этом думаешь? — спросил Гарри.

— Я не уверена. Я думала, что, может быть, на нем стоит какая-то блокировка и нужно её снять, чтобы открыть другим способом, и оно работало, но, похоже, здесь что-то другое.

— А если вопрос не в том, как его открыть, значит, надо с ним что-то сделать после открытия.

— Возможно. Когда следующее испытание? — спросила Дафна.

— В конце января. Так что у меня пока есть время на разгадывание.

— Я сомневаюсь, что яйцо расскажет, как победить во втором испытании, думаю, ты просто узнаешь, что это будет за задание. Так что лучше разгадать это в ближайшие пару недель".

— Пожалуй... — Гарри смотрел на яйцо в глубокой задумчивости. — Открой-ка его ещё раз, я хочу попробовать кое-что. — Дафна кивнула, открыла яйцо и поставила его на стол рядом. Гарри благодарно улыбнулся, поднял его и сказал: "Silencio!". Сразу визг прекратился, но в остальном яйцо осталось прежним

— Что ты хочешь сделать? — поинтересовалась Дафна. — Я не знаю. Казалось бы, хорошая идея. Может быть, я должен попробовать некоторые другие заклинания на нем. Как насчет Incendio?

— Ты хочешь его поджечь?

— Имеет смысл, не так ли? В конце концов, я взял яйцо дракона, и, когда у Хагрида было яйцо дракона на нашем первом курсе, он держал его в огне, пока не вылупился дракончик.

— У Хагрида было яйцо дракона? Ты никогда не рассказывал мне об этом, Поттер, — сказала Дафна, смеясь.

— Наверное, я забыл. Он должен был отдать дракона. Брат Рона работает драконологом в Румынии, и он забрал маленького дракончика. Во всяком случае, позволь мне это попробовать.

— Гарри снял заклинание немоты, и как только он это сделал, ужасный звук вернулся. Он, не теряя времени, произнес: «Incendio», направив палочку на яйцо, но ничего не произошло. Понимая, что драконье яйцо держали в огне до вылупления, Гарри схватил золотое яйцо с письменного стола и закрыл его. Затем он сделал несколько шагов назад и снова произнес заклинание, но все еще ничего не произошло. Разочарованно вздохнув, Гарри сел и сердито уставился на яйцо.

— Это была хорошая идея, даже если ничего не вышло, — сказала Дафна, садясь за стол рядом с ним.

— Спасибо. Может, твоя следующая идея будет полезнее. Я, на самом деле, должен тебе за помощь с Турниром.

— Не стоит, — ответила она, пожав плечами.

— Нет, я имею в виду не это. Если я могу что-то сделать, чтобы отблагодарить тебя — просто дай мне знать.

— Что-нибудь, да?

— Ну ... в разумных пределах, да.

— Существует кое-что, но я не уверена, что ты на это согласишься.

— И что это? — спросил Гарри, заинтригованный её нерешительностью.

— Научи меня заклинанию Патронуса. Ты говорил, что можешь вызвать телесного Патронуса. Я тоже хочу научиться.

— Конечно, но зачем?

— Мой отец сказал, что важно, чтобы я этому научилась, а ты единственный, кто может меня обучить. Давай, Поттер, посмотрим, что у меня за Патронус.

— Хорошо, — Гарри вынул палочку и начал думать о том, какое бы воспоминание использовать. Вспоминая, что он чувствовал, когда Сириус сказал, что он хотел бы, чтобы крестник жил с ним, Гарри взмахнул палочкой и крикнул: "Ехресто Патронум!". Белый олень соскользнул с палочки Гарри и прошелся по комнате в поисках опасности. Видя, что её нет, он повернулся к Гарри и подошел к нему. Поттер заметил, как Дафна смотрела на него и сказал:

— Ты можешь подойти ближе, он не сделает тебе больно. — Дафна пошла к призрачному оленю и попыталась погладить его, но ее рука прошла сквозь него.

— Это удивительно, он выглядит так реально, — прошептала Дафна в страхе, а затем повернулась к Гарри и спросила: — Теперь ты должен научить меня делать так же. — Гарри кивнул и развеял заклинание.

— У меня ушло около месяца в прошлом году, когда профессор Люпин научил меня. Но я думаю, это потому, что мы с ним делаем это по-разному.

— Что ты имеешь в виду? — спросила она с любопытством.

— Ну, я экспериментировал с этим заклинанием немного в этом году, и я думаю, что я понял, как это работает. Профессор Люпин сказал мне, что нужно сосредоточить внимание на самом счастливом воспоминании, когда я произносил заклинание, но чем больше я думаю об этом, тем больше я понимаю, это не память, что очень важно. Это эмоции. Если бы ты могла почувствовать себя счастливой, не вспоминая, а придумывая, то это все равно сработает.

— Я думаю, это имеет смысл. То есть, мне надо любым способом спровоцировать ощущение счастья?

— Да. Но любая другая положительная эмоция тоже сработает. Но если ты упустишь это ощущение — Патронус исчезнет. У меня есть идея о том, почему это происходит, но я не думаю, что я прав.

— Расскажи мне.

— Я думаю, что когда ты произносишь заклинание — ты создаешь только белый туман, который может принимать либо форму щита, либо форму Патронуса. Но туман исчезает, если ты не сосредоточена на положительных эмоциях, поэтому заклинание не работает, если ты не можешь соединить обе эти части. Правдоподобно?

— Это блестяще, Поттер! Ты хочешь сказать, что в то время как магия создает лишь белый туман, эмоция придает ему форму, верно?

— Именно так. Я не был уверен, как это объяснить, но это то, что я пытался сказать. — Гарри счастливо улыбнулся. — Ну как? Готова попробовать? Движение палочки особого значения не имеет, заклинание: *Expecto Patronum*.

— Попробую. Но сомневаюсь, что мне удастся отыскать необходимое количество положительных эмоций.

— Самое сложное — сделать это в первый раз. Потом ты уже не будешь сомневаться, получится у тебя или нет, ты будешь уже знать, что получится. Просто попробуй. Дафна сконцентрировалась и закрыла глаза. Несколько минут она стояла неподвижно, пытаясь воссоздать радостное чувство. Внезапно ее глаза открылись, и она подняла волшебную

палочку, произнося заклинание. Однако кроме белого тумана у неё ничего не получилось, и она разочарованно вздохнула.

— Это было здорово! Я серьезно, это было намного лучше, чем моя первая попытка. Я едва мог получить туман. Тебе просто нужно больше сосредотачиваться на эмоциях, и все получится. —

Я надеюсь на это, — сказала она задумчиво. — Поттер, почему у тебя Патронус — олень?

— Мой папа был анимагом, и это его форма. Приятно, что нас связывает хоть что-то. Даже если это что-то немного похоже на туман. — Дафна кивнула в молчаливом понимании.

— Интересно, какой Патронус будет у меня, — сказала она задумчиво. — Спасибо за урок. Я думаю, мне лучше уйти, но мы можем продолжать работать над этим, правда?

— Конечно. Просто вспомни самое счастливое воспоминание или придумай его себе. Спокойной ночи, Гринграсс.— Дафна улыбнулась ему и вышла из комнаты, оставив его продолжать свое обучение. Грустно улыбнувшись ей вслед, Гарри продолжил своё обучение новым заклинаниям. Несколько дней спустя профессор МакГонагалл назначила общее собрание факультета, чтобы сделать объявление для всех гриффиндорцев. Подобные объявления были сделаны и главами трех других домов. Во время обеда все только и думали, что бы это могло быть. Гарри это даже нравилось. Не проходило и недели, чтобы его не назвали в «Пророке» либо новым Темным Лордом, либо сумасшедшим. Все студенты Хогвартса, казалось, заняты только тем, что обсуждают эти статьи. Гарри игнорировал это, и это было легче, чем два года назад, когда его называли наследником Салазара Слизерина. Сначала он злился на реакцию окружающих, потом раздражался, а затем ему стало просто все равно. В конце концов, у него есть друзья, которые будут его поддерживать. Правда, их мало, но это не имеет большого значения. Он искренне надеялся, что объявление МакГонагалл не принесет ему ещё более печальных новостей.

<http://tl.rulate.ru/book/35924/779057>